

В ЧЕСТЬ КАКОГО ВАРНЕКА НАЗВАЛ А.А.БОРИСОВ МЫС В ЗАЛИВЕ ЧЕКИНА НА НОВОЙ ЗЕМЛЕ?

Топонимика Новой Земли – одна из самых богатых по количеству мемориальных (именных) географических названий. На их долю приходится свыше 40 % от общего количества топонимов. В Российской Арктике по этому показателю Новая Земля уступает лишь Земле Франца-Иосифа.

Вклад в создание современной карты Новой Земли внесли целые поколения в первую очередь российских полярных первопроходцев. Начиналось все с походов отважных русских промышленников, которые на свои средства, на свой страх и риск двигались на север в неизведанные края в поисках новых районов промысла зверя и рыбы, но уже с конца XVIII – начала XIX века главенствующая роль стала принадлежать планомерным исследованиям, организованным на государственные средства. Однако и в этот «государственный» период находились энтузиасты-одиночки, которых влекли на Север не профессиональные обязанности или какие-либо меркантильные интересы, а исключительно тяга к познанию неизведанного, любовь к дикой арктической природе, стремление испытать себя. Именно таким человеком был полярный исследователь, художник Александр Алексеевич Борисов. В нем сочетались дар художника и тяга к исследованию Севера, изучению его географии и природных богатств. Мрачная, подавляющая красота Севера привлекала и манила его. Будучи северянином по душе и рождению, он всю жизнь с ранней юности только и мечтал о том, чтобы отправиться туда, вверх, за пределы Архангельской губернии. Еще студентом в 1894 г. Борисов в качестве рисовальщика участвовал в поездке С.Ю.Витте по Северу России и Норвегии. В 1896 г. он вместе с экспедицией Академии Наук впервые побывал на Новой Земле.

Влечение на Север заставляло Борисова организовывать собственные экспедиции. В 1897 г. он совершил большое путешествие по Большеземельской тундре и о. Вайгач, из которого привез «два пуда этюдов», раскрывающих красоту цветущей тундры и плавающих льдов, целый ряд зарисовок из жизни ненцев, а также путевые заметки, отражающие бедность и обездоленность местного населения, неустроенность их быта.

В навигацию 1899 г. Борисов отправился на Новую Землю, доставив туда лес для дома и снаряжение для будущей большой экспедиции. На крошечной яхте «Мечта» он прошел через льды Маточкина Шара и выгрузил снаряжение в районе залива Чекина. В тот год из-за тяжелейших ледовых условий на Карскую сторону смогла пробиться только яхта Борисова.

В 1900–1901 гг. состоялась последняя и самая результативная поездка Борисова на Новую Землю. Он построил дом у западного входа в пролив Маточкин Шар в Поморской губе и с восемью спутниками отправился на «Мечте» в Карское море. После выгрузки продовольствия в заливе Чекина на обратном пути они были вынуждены покинуть затертое льдами судно и по льдам отправиться к Новой Земле. Им пришлось бросить шлюпки, кроме маленькой шлюпки-ледянки,

большую часть продовольствия и снаряжения, погибли собаки. Пройденное днем расстояние компенсировалось обратным дрейфом ночью. К счастью, льдину с обессилившими людьми все-таки прибило к берегу южнее Маточкина Шара. Оказавшаяся здесь случайно ненецкая промысловая артель спасла их. Три недели продолжалось 400-километровое пересечение Новой Земли. Лишь в ноябре путешественники прибыли к своему дому в Поморской губе, где и зазимовали. Зимовка прошла успешно, благодаря хорошо налаженному быту и питанию.

В апреле 1901 г. Борисов со своим помощником зоологом Т.Е.Тимофеевым и ненцем Устином Канюковым на трех собачьих упряжках отправился на Карскую сторону. В этой поездке Борисовым написаны сотни эскизов и этюдов, использованных им для создания своих всемирно известных картин. Кроме того, были собраны ценные геологические, зоологические и ботанические коллекции, а также впервые нанесены на карту внутренние части глубоко вдающихся в сушу заливов Медвежий, Незнаемый и Чекина, куда ранее не ступала нога человека. Обратный путь путешественники проделали также пешком или на лодке и в августе достигли своего дома в Поморской губе. Море до самого горизонта было покрыто льдом, но это не пугало полярников. Они были обеспечены всем необходимым для зимовки. Однако через несколько дней неожиданно показался пароход. Им оказался «Пахтусов» гидрографической экспедиции под руководством А.И.Вилькицкого и А.И.Варнека, который они встречали ранее в Маточкином Шаре. Судно пришло из губы Грибовой, где спасалось от напора льдов. Приняв любезное предложение Вилькицкого, Борисов и его помощники погрузились на судно и в начале сентября прибыли в Архангельск.

На обследованных Борисовым участках побережья Новой Земли появились десятки новых географических названий, подавляющее большинство которых мемориальные.

К сожалению, по каким-то причинам Борисов почти не уделял внимания разъяснению принадлежности присваиваемых названий. В опубликованной им в 1902 г. в журнале «Нива» работе по новоземельской экспедиции фигурирует только одно название – ледник Витте в замыкании залива Медвежий. Единственная работа, в которой приведены карты исследованных Борисовым участков, – коротенькая заметка, опубликованная А.М.Филипповым в 1903 г., да и то на немецком языке (Philippow A. M. Polarreisen des russischen Malers Borissow // Petermanns Geogr. Mitteilungen. 1903. Heft X. S. 217–219). В ней также отсутствуют какие-либо комментарии к присвоенным названиям. Большую работу по идентификации указанных топонимов провел в свое время Сергей Владимирович Попов – автор многочисленных, в том числе классических публикаций по топонимике Арктики. Он атрибутировал все именные топонимы на обследованных Борисовым участках новоземельского побережья. Среди них имена похро-

Карта залива Чекина.

вителей, людей, помогавших Борисову в различные периоды его жизни, – С.Ю.Витте, А.А.Боголюбов, М.И.Кази, П.М.Третьяков, Б.А.Яловецкий, И.И.Толстой, П.П.Семенов, П.М.Романов, А.И.Путилов и др., имена товарищей по экспедициям и их друзей и знакомых – А.М.Филиппов, Т.Е.Тимофеев, В.В.Рейнгард, В.А.Ярошевский. Особую группу составляют объекты, названные в честь выдающихся русских художников И.Е.Репина, И.Н.Крамского, В.В.Верещагина, В.М.Васнецова, в том числе его учителей И.И.Шишкина и А.И.Куинджи. Два мыса в заливе Чекина названы в честь А.И.Вилькицкого и его заместителя командира «Пахтусова» А.И.Варнека в благодарность за помощь в эвакуации экспедиции (Попов С.В.Архангельский полярный мемориал. Архангельск: Северо-Западное книжное изд-во, 1985. 207 с.).

В процессе своей работы я очень часто обращался и обращаюсь сейчас к публикациям С.В.Попова и многократно убеждался в удивительной глубине и широте его исследований, в скрупулезности проработки информации и высочайшей достоверности полученных им результатов. Но вот атрибуция топонима мыса Варнека в заливе Чекина к имени гидрографа Варнека с самого начала показалась мне неоднозначной. Этот мыс находится в группе объектов, названных Борисовым в честь русских художников, поэтому в качестве альтернативы гидрографу Варнеку возникала фигура художника А.Г.Варнека, родного деда гидрографа. Долгое время я держал эти сомнения в себе, считая оба варианта равновероятными, держал, пока не добрался до упомянутой выше работы А.М.Филиппова и приложенной к ней карты залива Чекина. На этой карте видим надпись на немецком языке: Cap M. Warnesk. Так вот, никто, даже дотошный Сергей Владимирович, не обратил внимание на эту букровку «М». Скорее всего, тяжело больной, прикованный к постели Попов просто не видел эту карту, знал о ней, но увидеть возможности не имел. Посоветовавшись с немецкоговорящими людьми, я выяснил, что эта буква является начальной в немецком слове «Maler» – художник. Это слово мы видим и в названии работы Филиппова (в родительном падеже) – «Полярное путешествие русского художника Борисова». Перед фамилиями других художников буквы «М» нет, потому что и так ясно, о ком речь. Есть буква «V» перед фамилией Васнецова, и ее присутствие понятно – уточняется, что имеется в виду Виктор Михайлович Васнецов, а не его брат Апполинарий, тоже известный художник.

Мне кажется, что сейчас не должно возникать сомнений в принадлежности топонима «Мыс Варнека» в заливе Чекина русскому художнику-портретисту, заслуженному профессору Академии художеств Александру Григорьевичу Варнеку (1782–1843).

*Г.П.Аветисов
(ВНИИОкеангеология им. И.С.Грамберга)*

КРУШЕНИЕ БРАЗИЛЬСКОЙ ЯХТЫ «MAR SEM FIM» В БУХТЕ АРДЛИ

В начале апреля 2012 г. на российской антарктической станции Беллинсгаузен (о. Кинг-Джордж) несколько дней свирепствовал штормовой южный ветер, и бухту Ардли забило дрейфующим льдом. Бразильская моторная яхта «Mar Sem Fim», зашедшая в бухту Ардли переждать непогоду, ночью 7 апреля затонула. К счастью, никто из ее экипажа не пострадал: люди сошли на берег за два дня до крушения. Это было единственное правильное решение, так как существовала высокая вероятность того, что яхту перевернет ветром и волной. Однако не эти факторы, а лед послужил причиной крушения судна – яхту перевернуло навалившимися большими льдинами. Нам повезло: стационарная самоходная баржа «Амдерма», также находившаяся на якорю в центре бухты, выдержала «ледяную атаку». На фотографии Р.Елисеева запечатлена катастрофа бразильской яхты «Mar Sem Fim».

О.С.Сахаров (РАЭ)

Последние минуты – погружение яхты в воду.